
Письма
без адресата
SAINT-MALO
22 AVR
1920
ILLE-ET-VILAINE

Амелия Рейн
Письма без адресата

https://litres.ru/74743993
SelfPub; 2026

Аннотация

Франция, 1920 год. В приморском Сен-Мало Клеманс Леру разыскивает людей, исчезнувших после гибели военного транспорта «Сент-Элен». Среди пожелтевших списков, свидетельских показаний и писем без адресатов она надеется найти правду о судьбе собственного брата.

Знакомство с британским гидрографом Элиасом Уордом постепенно меняет её жизнь. Между двумя людьми, привыкшими скрывать боль за работой, рождается чувство, которому трудно противостоять. Но когда Клеманс узнаёт, что Элиас связан с трагедией, которую они расследуют, доверие рушится.

Смогут ли они простить друг другу молчание и выбрать любовь, если правда навсегда изменит их представление о прошлом?

Атмосферный исторический роман о любви, утрате, доверии и мужестве начать жизнь заново.

Содержание

Глава 1. Письма без адреса 4
Глава 2. Человек с картой 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Письма без адресата

Глава 1. Письма без адреса

Пятого апреля 1920 года в конторе благотворительного общества письма сортировали не по алфавиту. Алфавит предполагал, что каждому имени найдётся место, а здесь даже имена порой приходилось устанавливать заново. Клеманс Леру держала на столе три лотка: «Ответить», «Проверить» и «Нет адреса». Последний был самым глубоким.

Она открыла рабочую копию посадочной ведомости, поступившую в общество через благотворительную переписку после войны. Оригинала у неё не было: список показывал, кого заявили к посадке, но ничего не говорил о том, кто погиб.

Клеманс распечатала конверт с неровным почерком. Женщина из деревни за Динаром просила подтвердить, что её муж был замечен в шлюпке после гибели «Сент-Элен». В письме называлось имя свидетеля, но не было ни его адреса, ни даты встречи. Внизу стояла приписка: «Дети спрашивают, когда он придёт. Мне нужно сказать им что-нибудь определённое».

Клеманс положила лист на промокательную бумагу и раскрыла карточку моряка. Последнее официальное извещение было составлено почти два года назад. Оно не подтвержда-

ло смерти, но и не оставляло оснований ждать возвращения. Между этими двумя формулировками помещалась целая жизнь семьи.

В дверь постучали. Женщина, написавшая письмо, приехала сама: госпожа Брике, в тёмном пальто, с дорожной пылью на подоле. Она держала шляпу обеими руками и, прежде чем сесть, спросила:

— Вы получили моё письмо?

— Сегодня утром. Я только начала проверку.

— Значит, есть что проверять?

Клеманс придвинула посетительнице стул. На сиденье лежала стопка бланков; пришлось убрать её на подоконник.

— Вы назвали человека, который будто бы видел вашего мужа. Откуда вам известно его имя?

— От соседки. Её брат работал на берегу и видел, как людей выводили из лодки. Если была лодка, значит, могли спастись и другие.

— Могли, — повторила Клеманс. — Но пока мы не знаем, была ли это та лодка и в какую ночь её видели.

Госпожа Брике прижала шляпу к коленям.

— Вы говорите так, будто хотите, чтобы я перестала надеяться.

Эти слова ей говорили и с гневом, и шёпотом. Ответ каждый раз приходилось искать заново.

— Я хочу, чтобы вы могли доверять тому, что мы вам сообщим. Если я напишу сегодня, что ваш муж спасся, а зав-

тра выяснится, что речь шла о другом судне, вам придётся пережить это ещё раз.

— Но и молчание заставляет переживать каждый день.

Клеманс достала чистую карточку и попросила назвать всё, что соседка помнила о брате: место работы, возраст, приметы. Клеманс записывала даже то, что казалось лишним. Именно лишнее однажды помогло найти человека, ошибочно внесённого в чужую ведомость.

— Вы сообщите мне, если узнаете? — спросила посетительница у двери.

— Даже если узнаем немногое.

— А детям что сказать?

Клеманс посмотрела на шляпу в её руках. На ленте не хватало маленькой застёжки.

— Скажите, что вы обратились за сведениями и что мы ищем свидетеля. Это правда. Другого ответа у меня пока нет.

***

К полудню пришёл Люсьен Морель, секретарь портового комитета. Он всегда снимал перчатки перед тем, как войти, словно даже непродолжительный разговор с Клеманс требовал соблюдения особого порядка.

— Вы снова запросили старые списки, — сказал он, положив на стол аккуратно сложенный лист.

— Запросила копию одной страницы. В списке есть несовпадение.

— После войны в списках немало несовпадений.

— Тем важнее получить копию.

Люсьен сел не сразу. Его взгляд остановился на лотке «Нет адреса».

— Вам кажется, что точность — это вопрос усердия. Но иногда ошибка возникает потому, что документы составляли разные люди для разных целей. Одни учитывали пассажиров, другие — пропавших. Сравнивать такие записи без оговорок опасно.

— Именно оговорки я и хочу сделать.

— Семьи читают не оговорки. Они читают имена.

Клеманс выпрямила лежавший перед ней конверт.

— Тогда имена должны быть написаны правильно.

— Я постараюсь узнать, какие копии можно предоставить, — сказал он наконец. — Но не обещаю, что это произойдёт быстро.

— Я не прошу быстро. Я прошу не откладывать только потому, что сведения неудобны.

Он взял перчатки и уже у двери остановился:

— Госпожа Леру, ваши записи не имеют официального статуса. Не заставляйте людей принимать их за решения учреждения.

— Я никогда этого не делала.

— Знаю. Потому и пришёл лично.

На верхней полке шкафа стояла коробка без надписи. В ней хранились не чужие дела, а бумаги Жюля: открытка с рисунком маяка, школьная тетрадь, две записки, присланные

до его последнего рейса. Коробку она не включала в архив.

***

Вечером она зашла к матери. Дом на узкой улице был таким же, каким оставался после смерти отца: посуда на прежних местах, выцветшая скатерть, часы, которые спешили на семь минут. Аньес Леру не позволяла их поправлять.

— Ты поздно, — сказала она, хотя Клеманс пришла раньше обычного.

— В конторе была посетительница.

— У тебя всегда посетители. Сядь, суп ещё тёплый.

Мать двигалась медленно, но с прежней уверенностью хозяйки лавки, где когда-то умела одновременно считать сдачу и спорить с поставщиком. Клеманс сняла пальто и увидела на краю буфета маленькую фотографию Жюля. Он стоял боком, прищурившись от солнца, и казался раздражённым тем, что его заставили замереть.

— Ты опять переставила рамку, — заметила Клеманс.

— Там было слишком темно.

— Сегодня приходила жена одного из пропавших, — сказала Клеманс. — Она слышала, что после крушения кого-то доставили на берег.

Ложка в руке Аньес остановилась.

— Не начинай.

— Я не говорю о Жюле.

— Ты всегда говоришь о нём, даже когда называешь другие имена.

Клеманс опустила взгляд на тарелку. Мать не знала о новых запросах; Клеманс не скрывала их намеренно, но каждый разговор заканчивался одинаково.

— Если люди были спасены, их семьи должны узнать.

— А если не были? Что тогда? Ты вернёшь им эти месяцы ожидания?

— Нет.

— Вот и я не могу вернуть себе два года.

Аньес встала и принялась убирать со стола ещё не пустые тарелки. Клеманс хотела помочь, но мать качнула головой.

— Ты помнишь, как он боялся воды? — вдруг спросила Аньес.

Клеманс удивилась. Жюль с ранних лет бегал к причалам, нырял с камней и приходил домой с мокрыми рукавами.

— Он не боялся моря.

— Когда ему было шесть, боялся. Отец взял его в лодку, и Жюль всю дорогу держался за борт так крепко, что побелели пальцы. А потом вернулся и сказал тебе, что видел дельфина.

Клеманс улыбнулась прежде, чем успела себя остановить.

— Я ему не поверила.

— Он обиделся на неделю.

— Я не хочу, чтобы ты перестала его помнить, — сказала Аньес. — Я хочу, чтобы ты иногда приходила сюда просто поужинать.

— В воскресенье я могу прийти раньше, — ответила она.

— В воскресенье я испеку пирог. Если ты не принесёшь

с собой контору.

***

В контору она вернулась за забытыми ключами от шкафа. На пороге лежал конверт, доставленный после её ухода. Адрес был написан уверенным почерком, но без имени отправителя. Внутри оказалась короткая записка от человека, работавшего с прежними пассажирскими ведомостями. Он не обещал сведений о «Сент-Элен»; только сообщал, что сохранились разные экземпляры списков и что в них могли быть сделаны поправки после отплытия.

Клеманс прочла записку дважды. Это ещё не было доказательством ошибки и тем более не говорило ничего о Жюле. Но появлялся вопрос, который можно было задать точно: когда внесли поправки и кто их подписал?

Она положила записку рядом с исходящими запросами. Завтра следовало уточнить источник и попросить показать оба экземпляра. Сначала — происхождение листов, затем — сравнение имён.

На столе оставалось письмо госпожи Брике. Клеманс взяла чистый лист и написала: «Мы начали проверку названного вами свидетельства. На сегодняшний день подтверждения спасения вашего мужа нет. Как только появятся достоверные сведения, я сообщу вам лично».

В дальнем углу стола лежала пустая карточка с фамилией Жюля. Клеманс не заполняла её после официального извещения. В графе исхода она пока не могла написать ни «по-

гиб», ни «пропал»: оба слова были беднее всего, что она помнила о брате.

Глава 2. Человек с картой

Шестого апреля карта лежала на столе Элиаса Уорда на самом неудобном месте. Из окна комнаты над булочной был виден узкий участок улицы и, если податься вправо, серый треугольник воды между крышами. Элиас предпочёл бы видеть весь рейд. Но тогда пришлось бы поселиться ближе к гавани, где комнаты сдавали морякам, а хозяева любили спрашивать, откуда прибыл постоялец и надолго ли.

Он приехал в Сен-Мало накануне вечером с чемоданом, деревянным футляром для инструментов и поручением сверить несколько береговых обозначений. Поручение было достаточно определённым, чтобы отвечать на вопросы, и достаточно узким, чтобы не отвечать на остальные. В письме, лежавшем между страницами блокнота, не упоминалось название «Сент-Элен». Элиас перечёл его перед сном, хотя знал наизусть. Отсутствие названия не означало, что он сам сумеет его не произнести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.